

ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В КОНГО

По индексам развития ДРК, как и прежде, фигурирует среди кризисных государств, «где процесс модернизации буксует или даже идет вспять»¹. Стабильным остается также интерес западных держав к этой богатой природными ресурсами стране. При этом иностранные «опекуны» - по словам бельгийского исследователя Людо де Витта, автора нашумевшей книги «Убийство Лумумбы» (1999 г.) - смотря на официальную конголезскую власть «с тем же «имперским» презрением, как и в 60-е годы»². В этой связи вернемся к истокам конголезского кризиса в начале 1960-х гг., а также напомним историю колонизации Конго.

БОРЬБА ЗА КОНГО

В конце XIX в. на «поле битвы» европейских государств за сферы влияния на Африканском континенте появляется король Бельгии Леопольд II, который с момента своего восхождения на престол в 1865 г. вынашивал планы по присоединению к Бельгии обширных колониальных владений. Его инициативы в Азии, связанные с приобретением Филиппин или строительством железной дороги в Китае, терпят провал, и Леопольд II пытается завладеть terra incognita в Центральной Африке. Находясь под впечатлением путешествий по Африке Г.Стенли (1841-1904) и Д.Ливингстона (1813-1873), в 1876 г. он созвал Международную географическую конференцию в Брюсселе. Вскоре организовал Международную африканскую ассоциацию, в 1883 г. переименованную в Международную ассоциацию Конго. В 1878 г. была создана бельгийская компания «Комитет по изучению Верхнего Конго». На левобережье р. Конго возникла сеть факторий, положивших начало освоению земель современной ДРК, а впоследствии установлению контроля над значительной территорией Конго. Берлинская конференция

Г.М. СИДОРОВА

Кандидат исторических наук

В 2006 г. в Демократической Республике Конго (ДРК, бывший Заир) прошли первые общенациональные выборы. Страна получила легитимного президента, новую законодательную власть и основной закон - Конституцию III Республики. Сменилась официальная геральдика ДРК: место льва на гербе занял леопард, а флаг вернул свое обличье времен 1963-1971 гг. Однако за истекший период мало что изменилось.

1884-1885 гг. признала Леопольд II суверенном захваченной территории, по площади превосходившей почти в 80 раз Бельгию и получившей название Независимое государство Конго. В 1905 г. страна переходит из рук короля к Королевству Бельгия.

Бельгия, хотя и гордилась приобретением такой крупной собственности в Африке, не очень-то заботилась о ее будущем³. Развивалась в основном горнодобывающая промышленность. Ценное стратегическое сырье (медь, марганец, уран, редкоземельные металлы, а также золото и алмазы) работало на одну из крупнейших бельгийских компаний «Сосьете Женераль де Бельжик», которой принадлежало 70% всех капиталов в Конго. Кроме бельгийских, на конголезском рынке присутствовали английские, французские, германские, голландские компании. Позднее в качестве сильного конкурента появились американские промышленные и финансовые компании Морганов, Хохшильдов, Гугенхаймов. Переплетение их интересов, связанных с добычей и переработкой минерального сырья, приводило к противоречиям, а закулисная дипломатия нередко выливалась в международные скандалы⁴.

До провозглашения независи-

мости Конго 30 июня 1960 г. Бельгийское Конго находилось в состоянии глубокого политического, экономического и этносоциального кризиса. Европейская модель государственности плохо вписывалась в традиционные институты власти, не утратившие на тот момент свою силу. В госаппарате помимо африканцев (11803 чел.) занимали «кресла» многочисленные бельгийские служащие (9801)⁵. Причем почти все конголезские чиновники были едва обучены грамоте. Среди провинциальных властей усиливались сепаратистские тенденции. Руководители трибалистских и региональных организаций стремились к упрочению своих позиций в местных администрациях и выступали под лозунгом защиты интересов отдельных кланов от центрального правительства. Некоторые этносы жаловались на «угнетателей конголезцев» и в этой связи обращались к бельгийской администрации⁶.

Острой оставалась и проблема формирования национальных армейских кадров. Основу армии составляли колониальные войска - «Форс публик» (Народная армия). К 1960 г. в ней состояло 24 тыс. военнослужащих, включая около 2 тыс. бельгийских офицеров, она была неплохо оснащена боевой техникой (артиллерия, танки, самолеты). На территории Конго оставались и армейские подразделения Бельгии (примерно 700 человек), дислоцировавшиеся в основном на двух военных базах: на западе страны - в Китоне, на востоке - на авиабазе Камина. В случае массовых беспорядков предусматривалось вмешательство иностранных континентов во внутренние дела Конго⁷. Конкуренцию бельгийцам тогда стремились составить американцы.

Начиная с 1960 г., разведка США развернула широкую кампанию по «американизации» конголезской армии. В столицу Леопольдвиль (совр. Киншаса) одна за другой направля-

лись американские военные миссии для изучения потребностей конголезской армии, в состав которой входили и советники ЦРУ.

В январе 1960 г. бельгийское правительство созвало в Брюсселе т.н. конференцию «Круглого стола» для обсуждения вопроса о предоставлении Конго независимости. Были приглашены руководители ведущих политических партий страны, преимущественно лояльных Бельгии. Расчет бельгийских властей состоял в превращении этой конференции в «конституционную ассамблею» с последующим формированием на ее основе правительства в рамках федеративного государства. Смысл политики «федерализма» состоял в расчленении единого централизованного государства на автономные провинции или государства, созданные по племенному признаку.

Однако этот план не осуществился. Большинство конголезских представителей высказались за проведение всеобщих выборов. Вместе с тем, Брюсселю удалось добиться заключения бельгийско-конголезского договора «О дружбе, помощи и сотрудничестве», которым было предусмотрено сохранение бельгийских военных баз в Конго.

Американцы, со своей стороны, также стремились закрепиться в Конго. Незадолго до предоставления стране независимости Конго посетил Дэвид Рокфеллер, глава одного из крупнейших банков США «Чейз Манхэттен». В результате переговоров с представителями бельгийской администрации и местными политическими лидерами ему удалось создать консорциум, который выделил для «решения» конголезских проблем заем на сумму в 325 млн долл.⁸

В преддверии независимости, в мае 1960 г., были проведены выборы в конголезский парламент. Палата представителей парламента утвердила состав первого правительства во главе с Патриком Лумумбой, на пост президента был избран Жозеф Касавубу. П.Лумумба взял курс на создание унитарного государства и ограничение деятельности иностранных монополий, национализацию воздушного, морского и железно-

дорожного транспорта⁹. Это насторожило владельцев крупных компаний, терявших страну с богатейшими природными ресурсами, занимавшую важное стратегическое положение в центре Африки.

В связи с экономической «неуверенностью» начался массовый отток капиталов из Конго, что обнажило позицию иностранных монополий к правительству П.Лумумбы. В западной прессе звучали призывы к «военной оккупации» страны. План вооруженного вмешательства в Конго был одобрен бельгийским премьером Гастоном Эйскенсом, а также правящими кругами США. «Мы информировали наших союзников, чтобы узнать их мнение о проблеме, и наш анализ положения дел был единодушно принят. Позиция Бельгии была хорошо понята... Мы заручились их пониманием, симпатией и поддержкой», - заявил министр иностранных дел Бельгии П.Виньи¹⁰.

В то время лидер пробельгийской партии «Конакот» Моиз Чомбе вынашивал идею отделения самой богатой полезными ископаемыми провинции Катанги (на востоке страны) от Конго. По поводу сепаратизма Чомбе имеются разные мнения. Например, конголезский историк Исидор Ндайвель э Нзием считает, что идея отделения Катанги изначально носила лишь виртуальный характер. Сложилось так, по его словам, что М.Чомбе «зашел слишком далеко»¹¹. Но каковы бы ни были намерения Чомбе, его идея в целом подходила для Бельгии, чтобы ослабить правительство П.Лумумбы, настроенного на выдворение бельгийцев из страны. Для реализации плана вооруженного вмешательства и поддержки М.Чомбе необходим был предлог. Этим занялись службы бельгийской разведки, которые патронировали конголезскую армию и легко инспирировали в связи с «возникшей необходимостью» восстание солдат «Форс публик» в провинции Нижнее Конго. Среди населения началась паника, а на Западе стали раздувать «угрозу» белому населению.

Далее события развивались стремительно, но без очевидной

логики, хотя для бельгийского военного командования логика «наоборот» была, как оказалось, лишь тактическим приемом. Дело в том, что военные контингенты Бельгии были переброшены не в западную провинцию Нижнее Конго, где собственно и возник очаг напряженности, а в Катангу, на востоке страны: 9 июля 1960 г. десять бельгийских самолетов прибыли на военную базу Камина и высадили десант в количестве 300 человек. Они блокировали конголезские воинские контингенты, находившиеся в этой провинции, которые могли бы помешать провозглашению отделения Катанги. Таким образом, уверенный в своих действиях М.Чомбе объявил 11 июля о независимости Катанги. По примеру Катанги началось отделение других областей Конго. Так, в августе 1960 г. лидер этнической «Ассоциации балуба»¹² А.Калонжи объявил о создании «горнорудного государства в Южном Касаи».

С целью предупреждения действий центрального правительства в восточной части страны, где действовал М.Чомбе, в день отделения Катанги бельгийцы, тем не менее, начали военные действия в провинции Нижнее Конго под предлогом защиты белого населения. Хотя к тому моменту все «белые» уже были эвакуированы. Военные корабли, прибывшие из Бельгии, обстреляли портовые города Матади и Бома, а авиация подвергла их бомбардировкам с воздуха. По этому поводу СССР выступил с заявлением, в котором отмечалось, что западные державы изыскивают «юридическую основу» для оправдания вооруженной интервенции против Конго, ссылаясь на необходимость защиты жизни и имущества, находящихся в Конго граждан США, Англии, Франции и Бельгии¹³.

В период с 10 по 13 июля 1960 г. бельгийские парашютисты высадились также в административном центре провинции Катанга, Элизабетвиле (совр. Лумумбаши), и Леопольдвиле вопреки протестам П.Лумумбы.

Бельгийское правительство, пытаясь оправдать свою интервенцию,

ссылалось на имевшееся между двумя странами соглашение «О дружбе, помощи и сотрудничестве». Однако оно предусматривало возможность военного вмешательства бельгийских войск, расположенных в Конго, только в случае «специальной просьбы конголезского министра национальной обороны», как говорилось в ст. 6 документа.

С 8 по 18 июля в Конго было переброшено 10 тыс. бельгийских войск. Париж принял участие в разыгрывании «карты Чомбе». Французы, находившиеся в соседнем Конго-Браззавиле, оказывали помощь Чомбе в наборе наемников из Франции, а впоследствии - его побегу из страны.

Над Конго нависла реальная опасность распада страны на ряд независимых государств в рамках «федерации», которую изначально пытались навязать Конго в ходе «Круглого стола» в Брюсселе. По словам конголезского ученого Касумбы К.Читейя, эта первая интервенция, официально длившаяся 14 дней, открыла путь для «балканизации» Конго при внешней поддержке и создала проблемы для центрального правительства в деле сохранения единства страны и ее территориальной целостности. Сложившаяся ситуация привела к необходимости обращения П.Лумумбы к нейтральным силам, выразителями которых стали силы ООН¹⁴.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТА И РОЛЬ ООН

К тому времени в правительственных кругах Бельгии и США уже муссировался вопрос об использовании сил ООН для «наведения» порядка в стране. Их расчеты сводились к тому, чтобы склонить самого П.Лумумбу к обращению в СБ ООН за помощью. Заместитель премьер-министра Бельгии А.Лиляр заявил: «Хотелось, чтобы Лумумба обратился в ООН, которая могла бы поручить бельгийским войскам некоторые задачи по сохранению порядка и территориальной целостности Конго»¹⁵. Посол США в Конго К.Тимберлейк, а также заместитель Генсека ООН Р.Банч, прибывший в Конго, стали подталкивать конголезское руководство к

обращению за «военной поддержкой» к силам ООН. Как отмечало агентство «Ассошиэйтед пресс», «эта идея была высказана во время переговоров Касавубу и Лумумбы с послом США Тимберлейком»¹⁶.

Лумумба обратился в СБ ООН с просьбой о военной помощи для ликвидации бельгийской агрессии. Именно ее он считал

ПАТРИС ЛУМУМБА: «ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА - ВЫВОД БЕЛЬГИЙСКИХ ВОЙСК»

главным дестабилизирующим фактором в Конго, заявив, выступая в Нью-Йорке 25 июля 1960 г.: «Проблемы Катанги не существует, есть единственная проблема: вывод бельгийских войск»¹⁷. Это вовсе не означало, что П.Лумумба преуменьшал значение отделения Катанги. Напротив, он стремился как можно быстрее преодолеть кризисную ситуацию в этом районе Конго. Тем не менее, роль ООН премьер видел лишь в том, чтобы «прогнать агрессора» в лице Бельгии¹⁸. Таким образом, полностью доверившись ООН, конголезское правительство «упустило из виду, - по словам политолога К.Читейя, - соотношение сил внутри международного сообщества, в котором преобладали колониальные державы, их взаимные симпатии»¹⁹.

14 июля 1960 г. СБ ООН принял решение о направлении в Конго войск ООН - ОНЮК (ONUC) численностью 15700 солдат из 12 государств²⁰, в том числе из Эфиопии, Ганы, Марокко, Туниса, Гвинеи, Судана, Федерации Мали, Либерии, ОАР. При этом по просьбе правительства Конго в резолюции было оговорено, что командование войск ОНЮК должно согласовывать свои действия с конголезским правительством²¹. Позднее, в соответствии с резолюцией СБ № 4531 от 26 сентября 1960 г., контингент «голубых касок» был увеличен и составил 19,3 тыс. человек.

В связи с бельгийской интервенцией П.Лумумба разорвал дипломатические отношения с Бельгией.

Ветеран Службы внешней разведки России О.И.Нажесткин,

работавший в те времена в Конго, вспоминает: «Американцы ловко использовали аппарат администрации ООН и его воинские контингенты, чтобы прибрать страну к рукам. США стремились устранить местных политических деятелей, которые им мешали, включая и самого Лумумбу»²². Не оказался в стороне и тогдашний Генеральный секретарь ООН Даг

Хаммаршельд, швед по национальности, имевший, по некоторым данным, личную заинтересованность в стабильном присутствии США в Конго. «Хаммаршельд и Кеннеди были вовлечены в войну по отделению Катанги, - писал И.Ндайвель, - из-за их семейных интересов»²³. Коснемся этой темы подробнее.

В то время мировыми лидерами по производству меди были, главным образом, три страны: Чили, Швеция и Конго. Эксплуатацию чилийской меди осуществляла компания «Анаконда», в которой не последнюю роль играл Джозеф Кеннеди - отец президента США Джона Кеннеди, а в Швеции контроль над добычей меди находился в руках брата Д.Хаммаршельда. Кроме того, этот родственник был членом совета директоров американско-бельгийской компании «Ламко» по добыче минералов в Катанге и Родезии. Таким образом, существовала прямая связь между семейными кланами иностранных корпораций. Добыча меди в Катанге обходилась дешевле, чем на рудниках американских компаний, что давало возможность самой крупной в Конго компании «Юнион миньер» успешно конкурировать с американским бизнесом. Газета «Ле Монд» писала, что в Конго идет «борьба за контроль над мировым производством меди... в частности, американские производители меди пытаются вытеснить «Юнион миньер» или, по крайней мере, парализовать его деятельность»²⁴.

Наступление США на позиции бельгийских корпораций в Конго встретило сопротивление со стороны союзников Бельгии - финансовых групп Великобрита-

нии и Франции, имевших свои интересы в Конго.

За событиями в Конго следили не только с континентов Европы и Америки, но и афро-азиатские страны. Все они были едины во мнении, что Конго - это стержень политики деколонизации всей Африки.

Вместе с тем, по отдельным вопросам их точки зрения расходились. Одна группа африканских стран, включая Гану, Гвинею, Мали, ОАР, Марокко и Алжир, выступала в поддержку правительства П.Лумумбы. Они приняли решение отозвать свои войска из Конго, находившиеся в составе ОНЮК. По их мнению, режим Катанги был дважды «виновен» в трагических событиях в Конго. Во-первых, потому что был использован как инструмент европейского экономического империализма, и, во-вторых, с отсечением Катанги пошатнулась стабильность политических структур нового государства, что представляло опасность для других африканских государств.

Другую позицию заняли страны бывшего французского Сообщества, или т.н. Браззавильская группа, выступавшая против законного конголезского правительства. К ней примыкали: Сенегал, Берег Слоновой Кости (БСК), Верхняя Вольга, Дагомея, Того, Нигер, Чад, Камерун, Габон, Конго (Браззавиль), ЦАР, Мавритания и Мадагаскар. Они считали, что кризис становится затяжным и трудно разрешаемым, и присутствие ОНЮК в Конго поможет в противодействии иностранному вмешательству.

Выступивший 22 июля 1960 г. на заседании СБ ООН по поводу присутствия бельгийских войск на территории Конго представитель Туниса М.Слим отметил серьезность сложившейся обстановки и в этой связи назвал две причины: присутствие бельгийских войск и угрозу расчленения республики. Представители Италии и Великобритании высказались за вооруженную интервенцию Бельгии в Конго. Войска Бельгии и ООН не были выведены, как предполагалось, с территории Конго. Более того, Д.Хаммаршельд самовольно дал

указание не вводить войска в Катангу, позволив тем самым М.Чомбе воспользоваться ситуацией для провозглашения конституции Катанги и создания собственных вооруженных сил под командованием бельгийского офицера, вошедших в историю Конго как «катангская жандармерия». Особенность этого военного формирования состояла в том, что его ряды пополнялись за счет наемников - бельгийцев, французов, других европейцев, а также рекрутов из Южной Африки и Южной Родезии (ныне Зимбабве).

В связи с этими событиями СБ ООН принял новую резолюцию (S/4426/1960), в которой вновь призывал Бельгию к немедленному выводу своих войск из провинции Катанга. Она предусматривала также вступление вооруженных сил ООН в Катангу для осуществления данной резолюции. При этом указывалось, что силы ООН не будут участвовать во внутренних конфликтах. 15 августа 1960 г. шведский контингент войск в рамках ОНЮК вступил в Катангу. Однако вместо того, чтобы помочь законному правительству Конго в ликвидации сепаратистского режима Чомбе, ооновские подразделения стали фактически его охранять. Более того, военное командование ООН отказало центральному правительству Конго в транспортных средствах для переброски национальных сил безопасности Конго для ликвидации сепаратистских сил.

В ходе всего периода борьбы против вооруженной интервенции в Конго, начавшейся сразу же после провозглашения независимости страны, СССР последовательно выступал за немедленный вывод бельгийских войск с территории ДРК. Он выступал против использования флага ООН для прикрытия агрессии против молодого государства. В Заявлении Советского правительства указывалось, что СССР «не остановится перед решительными мерами, направленными на то, чтобы дать отпор агрессорам, действующим, как сейчас стало совершенно ясным, фактически с поощрения всех колониальных держав НАТО»²⁵.

В свою очередь, совещание представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в Москве в ноябре 1960 г., потребовало «невмешательства империалистических держав в суверенные права народов Конго».

(Окончание следует)

¹ Минаев М. Проблематика «слабых государств» в американской аналитике // Международные процессы, 2007, № 2 (14).

² Un complot des gouvernements americain et belge et de l'extreme droite. 17.02.2009 - www.ptb.be/scripts/article.phtml?lang=2&obid+6419

³ Hochschild A. King Leopold's Ghost. Boston-New York. 1999.

⁴ Цит. по: Субботин В.А. Конго в 1960-1965 гг. - в кн.: Винокуров Ю.Н., Орлова А.С., Субботин В.А. История Заира в новое и новейшее время. М., 1982, с. 201.

⁵ Цит. по: Понаморенко Л.В. Патрис Лумумба: неоконченная история короткой жизни - в сб. статей: Африка: моделирование нового мира. М., РУДН, 2009, с. 225.

⁶ Холлов Н. Патрис Лумумба. М., Молодая гвардия, 1971, с. 163.

⁷ Ganshof van der Meersch W.J. Fin de la Souverénité Belge au Congo. Documents et Reflexions. Bruxelles, Martinus Nijhoff, 1963, p. 382.

⁸ Нажесткин О.И. Годы конголезского кризиса (1960-1963 гг.). Записки разведчика // Новая и новейшая история, 2003, № 6.

⁹ Kabatu-Suila В.Е. Patrice Emery Lumumba, beatif! Kinshasa, 2004, p. 134.

¹⁰ La libre Belgique. 01.08.1960.

¹¹ Ndaywel è Nziem Isidore. Histoire général du Congo. Bruxelles, 1998, p. 606.

¹² Балуба, луба - народ в ДРК, живет преимущественно в провинции Катанга и сопредельных районах провинции Касаи. Язык - килуба (чилуба), один из самых распространенных языков Центральной Африки, относится к центральной группе языков банту, имеет письменность (на латинской основе). В средние века балуба создали свое государство Балуба.

¹³ Правда, 14.07.1960.

¹⁴ Tshiteya Kasumba K. Crise politique et interventions militaires etrangeres en Republique du Zaire. Kinshasa, CIEDOP, № 001/81. 1981, p. 15.

¹⁵ Le Peuple, 07.07.1960.

¹⁶ Цит. по: Gerard-Libois J., Verhaegen Benoit. Congo 1960. Bruxelles, 1961, p. 541.

¹⁷ Lumumba P. La pensee politique de Patrice Lumumba. Annales de la Chambre du Congo, 1960, p. 279.

¹⁸ Gendebien P.H. L'intervention des Nations Unies au Congo. 1960-1964. P., 1967, p. 31.

¹⁹ Tshiteya Kasumba K. Op. cit., p. 15.

²⁰ Ibidem.

²¹ Резолюция СБ ООН S/4387 (1960).

²² Нажесткин О.И. Указ. соч., с. 156.

²³ Ndaywel è Nziem Isidore. Op. cit., p. 609.

²⁴ Le Monde, 09.01.1962.

²⁵ Правда, 1.08.1960.